

Аптикиева Л.Р.¹, Бурсакова М.С.²¹ Оренбургский государственный университет

E-mail: lilya_apतिकieva@mail.ru

² Оренбургский государственный аграрный университет

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЬЕ У ПОДРОСТКОВ – ВОСПИТАННИКОВ ПРИУТОВ

Проблема социального сиротства заключается в увеличении количества детей-сирот при фактическом наличии родителей. Распространение сиротства в нашей стране обусловлено: нестабильностью социальных институтов в условиях кризиса и региональных конфликтов, девальвацией ряда нравственных ценностей; потерей привычных культурных установок и ориентаций. Действие механизма семейной депривации проявляется в недостаточном удовлетворении основных, базовых психических потребностей ребенка (в любви, привязанности, безусловном принятии) в течение длительного времени и в серьезной степени. Это приводит к искажению процесса усвоения социальных ролей, норм, семейных традиций; трудностям в адаптации к социуму; проблемам в создании и сохранении собственной семьи, воспитании собственных детей. К особенностям воспитания в сиротском учреждении относятся: дефицит общения со значимым взрослым; отсутствие отношений принятия; коллективные методы воспитания с недостаточным делегированием персональной ответственности, что приводит к нарушению взаимодействий ребенка с социальной средой. Ключевые особенности старшего подросткового возраста заключаются в том, что: личность доминирует над другими функциональными системами; возраст является периодом наиболее интенсивного и оптимального развития (акцент делается не только на особенностях физического и полового созревания, но и прежде всего на выработке жизненных правил, ценностей, на смене ведущих форм деятельности, общественном положении и уровне социализации личности в целом); происходит формирование представлений о своей будущей семье, осознание взаимоотношений, роли, функций семьи, ответственности за своих будущих детей. Результаты экспериментального исследования образа, представления о семье и психологических характеристиках подростков – сирот и подростков, воспитывающихся в семьях свидетельствуют о различиях в представлении о семье, семейных ценностях, осознании роли, функций, задач семьи, отношении к противоположному полу.

Ключевые слова: социальное сиротство, семейная депривация, подростковый возраст, социальные сироты старшего подросткового возраста, подростки, воспитывающиеся в семьях, искаженный образ семьи, значимый взрослый.

Нестабильность социальных институтов в условиях кризиса и региональных конфликтов, девальвация ряда нравственных ценностей, потеря привычных культурных установок и ориентаций сопровождается распространением сиротства в нашей стране. Однако, современная образовательная и воспитательная системы специальных учреждений, где проживают до определенного возраста дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, неэффективна с точки зрения подготовки ребенка к «взрослой» жизни, создания условий для самоопределения личности в новых социально-экономических условиях, сознательного выбора индивидом своей социальной роли (Вассерман Л.И., Галагузова Л.Ф., Горьковая И.А., Добряков И.В., Дубровина И.В., Лагутина А.Е., Мещерякова С.Ю., Прихожан А.М., Радина Н.К., Ромицына Е.Е., Рузская А.Г., Смирнова Е.О., Спаваковская А.С., Эйдемиллер Э.Г.) [3]–[6], [9]–[13]. Существуют причины, которые трудно преодолеть в данной системе общественного воспитания.

Анализируя имеющуюся психолого-педагогическую литературу по данной проблематике

мы выявили, что материнская и социальная депривация (под депривацией мы понимаем недостаточное удовлетворение основных психических потребностей в течение длительного времени и в серьезной степени; в данном случае речь идет о базовых потребностях ребенка в любви и привязанности, безусловном принятии), дефицит общения со значимым взрослым, отсутствие отношений принятия, коллективные методы воспитания с недостаточным делегированием персональной ответственности и другие особенности воспитания в сиротском учреждении приводят к нарушению взаимодействий ребенка с социальной средой. Семейная депривация искажает процесс усвоения социальных ролей, норм, семейных традиций, что в последующем приводит к огромным трудностям у таких детей к адаптации к социуму, созданию собственной семьи и ее сохранению, воспитанию собственных детей.

Наше экспериментальное исследование включало следующие этапы: констатирующий этап имел своей целью изучение образа и представления о семье у подростков, находящихся

в условиях приюта и подростков, воспитывающихся в семьях. Кроме того, изучались особенности личности и взаимоотношения подростков в условиях приюта. Общее количество испытуемых, задействованных на данном этапе эксперимента, составило 260 подростков, находящихся в социальном приюте «Родничок» г. Оренбурга и подростков из благополучных семей (учащиеся школ №23, №64 г. Оренбурга. В экспериментальную группу вошли 130 детей – социальных сирот, старшего подросткового возраста (13-16 лет). В контрольную группу вошли 130 подростков, проживающих в семье. Выбор старшего подросткового возраста не случайный, поскольку именно в этом возрасте личность доминирует над другими функциональными системами и является периодом наиболее интенсивного и оптимального развития, когда акцент делается не только на особенностях физического и полового созревания, но и, прежде всего, на выработке жизненных правил, ценностей, на смене ведущих форм деятельности, общественном положении и уровне социализации личности в целом. В этом возрасте происходит формирование представлений о своей будущей семье, осознание роли семьи, ее функций, взаимоотношений, осознание ответственности за своих будущих детей.

Формирующий этап экспериментального исследования имел своей целью изучение возможностей коррекции существующего (предположительно деструктивного, негативного) образа семьи у подростков в условиях приюта. На данном этапе эксперимента мы апробировали (ранее разработанную и успешно реализованную) коррекционно-развивающую программу по формированию позитивного образа семьи у подростков в условиях приюта [1], [2].

В данной статье представлены результаты констатирующего этапа экспериментального исследования – изучение представления о семье у подростков, проживающих в условиях приюта и подростков, воспитывающихся в семьях.

В результате опроса подростков, их родителей, анализа имеющейся документации, была составлена характеристика семей обследуемой категории подростков (состав семьи, материальное положение, взаимоотношение в семье, отношение к детям и т. д.). В двух группах исследуемых подростков проявляются весьма значительные различия в характеристике семьи. Прежде всего,

мы наблюдаем различия в таком важном показателе, как благополучие и неблагополучие семьи. Большинство подростков из экспериментальной выборки относятся к неблагополучным семьям (93,4%), и это ярко выражено в индивидуальных картах реабилитации данных подростков («социально-опасная обстановка», «семья социального риска», «в семье сложилась социально-опасные условия для жизни ребенка» и т. д.) и в результате проведенных бесед с ними. Большинство благополучных подростков (90%) воспитываются в полных семьях, а среди социальных сирот лишь 7% имеют двух родителей. При этом оба родителя не проживают с подростком (в розыске, ведут аморальный образ жизни, живут в другой семье и т. д.). То есть в экспериментальной выборке дети в данный момент не воспитываются двумя родителями, а лишь имеют родителей официально. Интересен тот факт, что в экспериментальной выборке не было ни одного подростка, который бы воспитывался лишь одним отцом, что объясняется отсутствием желания отцов брать на себя ответственность по воспитанию и содержанию детей. Ни в одной группе нет истинных сирот, что подтверждает статус этих подростков в приюте как социальных сирот, то есть детей-сирот при живых родителях. Около 93,4% семей подростков экспериментальной группы испытывают материальные затруднения и затруднения в жилищных условиях («малообеспеченная семья», «тяжелое финансовое положение» и т. д.). Одним из факторов неблагополучия семьи и поступления ребенка в приют в экспериментальной группе (83%), является алкоголизм родителей, о чем свидетельствуют данные из индивидуальных карт реабилитации («родители злоупотребляют спиртным», «уклоняются от выполнения обязанностей по воспитанию и содержанию детей», «мать-одиночка не работает, злоупотребляет спиртным» и т. д.). Антиобщественное поведение родителей выявлено у 7% семей подростков экспериментальной выборки, родители которых находятся под следствием и ведут асоциальный образ жизни. У 33% семей подростков экспериментальной группы одной из причин поступления ребенка в приют являются острые конфликтные отношения в семье (насилие, скандалы).

Результаты, полученные по методике «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (сокр. – ADOR) позволяют сделать следую-

щие выводы [3]. По отношению к матери у 78% подростков-сирот получены высокие значения по факторам «позитивный интерес» и «враждебность». Есть основания считать воспитательную практику этого родителя дисгармоничной. Инициатива детей и их жизненные запросы подавляются. Данные результаты олицетворяют отрицательное отношение к ребенку, отсутствие к нему любви и уважения. Около 78% социальных сирот считают, что их матери излишне агрессивны, подозрительны в межличностных отношениях с ними. При этом эмоциональная холодность матери маскируется интересами своего ребенка, заинтересованностью в его судьбе, но на вербальном уровне, тогда как на самом деле она полностью сосредоточена на своих проблемах и интересах. Данные испытуемые придерживаются мнения о том, что «семья— это не всегда хорошо», «без папы жить тоже не плохо», «дети — это только крики и нервы, зачем они нужны?», что говорит о деформации системы ценностей семьи, о несформированности функций семьи, а, следовательно, об искаженном образе семьи у подростков данной выборки.

Подросткам из контрольной группы недостаточно просто дружеский способ общения, нормальные эмоциональные контакты, тем более, неприемлем хоть сколько-нибудь выраженный критический подход к ним. По мнению испытуемых из данной выборки, родители не предоставляют им свободы, самостоятельности и инициативы. Это характеризуется следующими высказываниями: «Она слишком любопытна», «Мама постоянно надоедает с вопросами: где ты был и с кем ты был?». Такая воспитательная характеристика как «враждебность» оценивается детьми, воспитывающихся в семьях, как послушность, пассивная подчиняемость. Мать кажется подростку «враждебно» настроенной, если не только не проявляет «настойчивости» в достижении ребенком каких-либо целей, но и вообще «скептически» относится к его способностям и возможностям (проявляется в высказываниях 50% подростков). Если же мать перестает что-либо требовать, ее отношение представляется ребенку отстраненным.

Такая воспитательная характеристика, как «директивность», проявляющаяся в доминантном стиле общения, трактуется в виде отношений, основанных в первую очередь на агрессивной непримиримости и деспотичном стремлении к полной власти (33%). По мнению подростков из

контрольной группы, их мать завоевывает авторитет не просто покровительством и доминантным стилем общения, а стремлением решать все мирно, невзирая на степень раздражения каждого из членов семьи, это характеризуется в следующих высказываниях: «Моя мать всегда старается все решить мирным путем», «Моя мать всегда прислушивается к моим просьбам и предложениям».

Показатели по шкале «непоследовательность» выражены в большей степени у детей, воспитывающихся в семьях, и отмечаются 50% подростками из данной выборки. Они практически не имеют возможности предвидеть, как их матери отреагируют на ту или иную ситуацию — подвергнут ли суровому наказанию за мелкие проступки, или их слегка пожурят за что-нибудь существенное, просто приняв заверения, что это больше не повторится. Это проявляется в следующих высказываниях: «моя мама быстро прощает мне мои проступки», «моя мать наказывает меня по своему настроению, которое постоянно меняется», «мама иногда может обидеть меня, а иногда бывает очень доброй».

«Автономность» матерей у подростков из контрольной выборки выражается в политике потворствования, соглашательства, в отстраненности, нежелании вникать в проблемы подростка и как-то взаимодействовать со своим ребенком. Это характеризуется в следующих высказываниях: «я чувствую, что она пренебрегает мною», «мало интересует, что меня волнует, и что я хочу».

По отношению к отцу можно сделать выводы только в отношении подростков из контрольной группы, поскольку подростки-сироты отказались заполнять бланк на своего отца, мотивируя это тем, что у них либо его нет, либо они его совсем не помнят.

Анализируя полученные данные мы можем говорить о том, что подростки, воспитывающиеся в семьях, воспринимают своих родителей как более враждебно настроенных к ним (что не соответствует действительности), тогда как подростки-сироты, несмотря на реальную ситуацию (безразличие, алкоголизм, наркомания матери, ее постоянное отсутствие, нехватка любви, ласки и т. д.) идеализируют ее, описывая отношение к ней как позитивное.

Данные корреляционного анализа свидетельствуют о том, что у подростков, воспитывающихся

ся в семьях, с увеличением уровня враждебности, возрастает директивность и непоследовательность (т. к. $r_{xy} > 0,3$). Враждебность к родителям со стороны подростков увеличивается при увеличении уровня директивности ($r_{xy} = 0,7$), контроля со стороны родителей. При увеличении уровня непоследовательности возрастает уровень автономности ($r_{xy} = 0,64$). У социальных сирот, при увеличении позитивного интереса к матери ($r_{xy} = 0,98$) возрастает враждебность, при увеличении директивности, автономности, непоследовательности также возрастает враждебность ($r_{xy} = 0,97$). При высокой непоследовательности возрастает автономность ($r_{xy} = 0,54$), т. к. непредсказуемое отношение родителей приводит к отчуждению подростка – социального сироты от родителей.

У подростков, воспитывающихся в семьях, при уменьшении директивности, контроля со стороны отца, увеличивается позитивный интерес со стороны подростка и уменьшается враждебность к отцу. Значимая корреляция между переменными ($r_{xy} > 0,4434$) говорит о том, что при отсутствии предсказуемости в отношении отца к своему ребенку (непоследовательность в отношениях) у ребенка увеличивается враждебность и появляется желание стать более автономным, независимым от отца.

Интерпретируя результаты опросника «Поведение родителей и отношение подростков к ним» мы можем сделать следующие выводы. У подростков, воспитывающихся в семьях, наблюдается единая воспитательная практика, как со стороны отца, так и со стороны матери, поскольку не выявляется никаких значимых различий ни по одному предлагаемому фактору. Испытуемые показали средний результат по всем шкалам. Чаще всего это свидетельствует о гармоничном отношении родителей к ребенку. У подростков-сирот были получены высокие значения фактора враждебности, что говорит об эмоциональном отвержении родителями своих детей. Несмотря на то, что подростки идеализируют своих родителей, у них прослеживаются в высказываниях такие характеристики родителей, как агрессивность, подозрительность, что в большей степени соответствует действительности. «Враждебность» матери выступает в данном контексте как серьезный проблемный фактор, наносящий ущерб целостному отношению девочки к себе и нарушающий ее позитивное личностное развитие. В то же вре-

мя положительное отношение матери является ресурсным обстоятельством, способствующим формированию позитивного образа «Я». Показатель «позитивного интереса» по отношению к себе социальные сироты в основном понимают как отсутствие грубого обращения, жестокости, безразличия и давления со стороны родителей, а проявление любви, уважения, доверия, внимания к их эмоциональным потребностям, а также потребностям в тепле и заботе. Отца как члена семьи, подавляющее большинство подростков из экспериментальной выборки не воспринимают, считая что «и без него можно жить и радоваться жизнью, лишь бы была мама». Можно полагать, что неустойчивость отношений отца со своим ребенком увеличивает у последнего вероятность социальной дезадаптации и снижает вероятность создания в будущем своей благополучной, полноценной семьи. Результаты исследования особенностей психического и личностного развития детей-сирот и отношения родителей к ним, позволяют сделать вывод о том, что стиль родительского воспитания существенно влияет на состояние психического здоровья и формирующуюся личность подростка, а также на создание в будущем своей собственной семьи.

Наиболее негативным условием и предпосылкой возникновения искаженного образа семьи является «враждебное» отношение к ребенку со стороны, как матери, так и отца. В то же время обнаруживается тенденция неблагоприятного влияния на некоторые поведенческие проявления подростков даже тех стилей воспитания, которые в норме производят положительный эффект. Это обстоятельство позволяет заключить, что у родителей подростков-сирот эти стили отличаются иными качественными особенностями, чем в норме. Так, «позитивное отношение» отцов может иметь характер попустительства, а «автономия» матери – психологической изоляции и бесконтрольности. С другой стороны, этот факт можно рассматривать и как показатель прогноза личностного развития ребенка. Если в норме для позитивного личностного развития и формирования самостоятельности подростков на основе внутренней рефлексии благоприятными являются «автономия» и отсутствие жесткого контроля со стороны родителей, то аналогичные варианты отношения родителей детей, находящихся в приюте ведут лишь к проявлениям внутренней неуправ-

ляемости детей, обусловленности их поведения непосредственными побуждениями и эмоциями.

При обработке материалов полученных по методике «Незаконченные предложения» (Сакса-Леви) нас в первую очередь интересовала содержательная сторона ответов [7]. Анализируя полученные результаты, следует отметить наличие у подростков-сирот проблем психологического характера, которые определяются недостатком родительской ласки и любви, ранней депривацией неформального общения со взрослыми. В своих высказываниях они подчеркивают, что «им уделяли мало внимания», «папы нет и он не нужен», «в будущем у меня не будет семьи». Высказывания этих подростков отличаются примитивностью, и определяются, главным образом, сиюминутными событиями, у части из них выявляется негативное отношение к тестированию. У подростков, воспитывающихся в семьях, наблюдается единая воспитательная практика, как со стороны отца, так и со стороны матери, поскольку не выявляется никаких значимых различий ни по одному предлагаемому фактору. В высказываниях испытуемых нередко проявляются агрессивные и деструктивные тенденции. В целом, результаты данной методики, дополненные беседой и наблюдением за подростками, позволяют говорить о наличии деформации образа семьи, о несформированности представлений о семейных ролях, о функциях и задачах семьи, системы семейных ценностей, о неадекватном представлении о противоположном поле у подростков, находящихся в условиях приюта. В отношении к будущему, у подростков-сирот преобладают негативные, неопределённые, чрезвычайно размытые ориентации, представляющие собой прямую проекцию примитивных желаний настоящего, преобладание бессодержательных ориентаций, выражающих отрицание настоящего – «будет по-другому», что свидетельствует о практически полной несформированности представлений о своем будущем. Они фактически не представляют, как будут строить свою жизнь. Разработанной собственной жизненной программы у них нет, а к предлагаемой извне программе – выраженное негативное отношение. Подростки затрудняются представить, что будет в будущем, плохо фантазируют, не прогнозируют своё поведение. У подростков, воспитывающихся в семьях, негативного отношения к своему будущему практически не выявлено, так как они либо

сформировали свое будущее в своих суждениях, либо стараются переложить ответственность за свою судьбу на своих родителей.

Говоря о ценностях семьи для подростков из экспериментальной группы, следует отметить незначительное число высказываний о любви, доверии, взаимоуважении, привязанности, ответственности; преобладают высказывания, касающиеся стремления к интимной близости, вообще контактам с представителями противоположного пола, что свидетельствует, на наш взгляд, об определённом нарушении полоролевого поведения, о несформированности взаимодействия друг с другом, адекватного представления о противоположном поле, функций, задач семьи. Преобладает упрощённое, огрубленное представление о взаимоотношениях полов, ориентация на удовлетворение, прежде всего собственных потребностей с игнорированием личности другого человека и недооценкой духовной стороны таких отношений.

По результатам методики Рене Жиля «Межличностные отношения ребенка», можно сделать следующие выводы [7]. При сравнении понятий «семья», «образ семьи», «моя будущая семья» можно увидеть, что содержание этих понятий в сознании подростков имеет существенные различия. У подростков их контрольной группы представления о семье пропорционально высокому статусу семьи (работа, учеба, хорошее материальное состояние семьи). То есть, чем выше статус семьи, тем более она благополучнее и счастливее. Кроме того, в сознании этих подростков формируется четкое разделение эмоциональной и социальной сфер, т. е. эмоции членов семьи не влияют на решения, принимаемые семьей, и не определяют их. Тогда как в экспериментальной выборке подростками представление о семье воспринимается как эмоциональное благополучие семьи (низкий уровень конфликтности в семье, наличие прав и обязанностей у всех членов семьи, любовь и ласка со стороны родителей). При этом социальная и эмоциональная сферы в сознании подростков тесно переплетаются. Это характеризуется следующими высказываниями: «когда мама устроится на работу, она заберет меня с приюта и будет меня любить», «если бы нам помогли, то у нас было бы все хорошо» и т. п.

Образ своей будущей семьи подростки из контрольной группы описывают так: «у меня будет несколько детей», «я и моя жена (муж) будем

любить друг друга», «у меня будет хорошая профессия и высокооплачиваемая работа», «у моих детей будет и мама, и папа», «я буду хорошо относиться к друзьям своих детей», «в моей семье никто не будет врать друг другу» и т. п. Образ будущей семьи подростков экспериментальной группы отличается и характеризуется следующими типичными высказываниями: «в моей семье родители не будут жестокими», «в моей семье родители будут любить своих детей, и не будут сдавать их в приют», «дети никогда не скажут, что их отец или мать пьяница», «родители не будут ругаться и драться между собой», «родители будут помогать своим детям», «в семье дети всегда должны быть сытыми». То есть, без сопереживания и сочувствия, по мнению подростков из экспериментальной выборки, невозможно достичь в будущей семье спокойствия, гармоничности и доверия между всеми членами семьи.

Данные, полученные по методике «Эмоциональные отношения в семье» Е.Бене-Е.Антони [8], говорят о том, что родители (в частности, мать) для подростков из экспериментальной группы являются наиболее значимыми людьми, и считают, что именно мама является источником эмоционального тепла и поддержки, без которой любой ребенок чувствует себя беззащитным и беспомощным. Мама для социальных сирот является воплощением лучших личностных качеств, образцом и примером для взаимоотношений с другими людьми (несмотря на алкоголизм, наркоманию и т. д.). Около 76% детей-сирот считают, что только мама, способна обеспечить чувство безопасности, именно она является источником постоянной оптимистической поддержки, вселяющая в своего ребенка уверенность в собственных силах. Лишь мама, способна снизить чувство тревоги, которое возникает у подростка в новой или стрессовой ситуации. Для подростков из контрольной группы, родители – это директивная инстанция, распорядители жизненных благ, наказаний и поощрений. Но в тоже время, родители для подростков, воспитывающихся в семьях, являются источником знаний, жизненного опыта, советчиками в решении сложных проблем. Подростки, воспитывающиеся в семьях, считают, что источником эмоциональной поддержки должна быть близкая подруга (друг). По их мнению, у них уже не тот возраст, чтобы эмоционально зависеть от родителей («материально, да» с уверенностью согласились они),

так как в этот период у них появляются более значимые эмоциональные отношения с друзьями, и эмоциональная зависимость от родителей начинает их «тяготить». Отношения с родителями продолжают занимать значимое место, но более важные эмоциональные отношения проявляются к другим людям – дружба, любовь. У социальных сирот не выявлено стремления освободиться от эмоциональной зависимости от родителей, эти отношения представляются им особенно важным. Они более согласны с родительскими требованиями и больше озабочены поддержанием этих отношений. Подростки, воспитывающиеся в семьях, более решительно противостоят своей семье и часто используют группу сверстников как средство поддержки для достижения независимости.

Помимо вышеперечисленных методик мы использовали «Рисунок семьи» Р.Бернса и С.Кауфмана для изучения внутрисемейных отношений и представлений о своей семье; для исследования представлений подростков о своей семье «Незаконченные предложения» (Сакса-Леви), которая позволяет охарактеризовать систему отношений испытуемого к семье, к своему и противоположному полу, к сексуальным отношениям, отношение к страхам, опасениям, анализ прошлого (поступки, действия), анализ будущего (мечты, цели); для исследования представления ребенка о своей семье мы использовали метод коллажирования (коллаж на тему «Моя будущая семья»). Эти методики являются проективными, использовались нами в качестве дополнительных, обогащая данные, полученные по методикам, результаты которых представлены выше. Кроме этого применялся метод изучения, анализа документации; метод опроса (интервью, беседы о семье на темы «Семья и взаимоотношения в ней», «Представления о своей будущей семье», «Любовь и брак» и т. д).

Результаты данных методов и методик дополняют общую картину и позволяют сделать следующие выводы. Подростков, находящихся в условиях приюта, характеризует неадекватная и искаженная система образа и представлений о своей семье, неосознанность социальными сиротами своей значимости в создании своей будущей семьи, несформированность системы семейных ценностей, функций, семейных ролей. В своем поведении дети-сироты, как правило, не руковод-

ствуются позитивными ценностями и образцами поведения, не стремятся к выполнению социальных требований, норм, общепринятых ценностей. В системе семейных ценностей испытуемых, готовящихся к выходу в самостоятельную жизнь, заботливые родители и родственные связи как самоценность фигурируют лишь у 14% подростков. Отсюда можно сделать вывод о том, что сиротские учреждения не формируют у своих воспитанников позитивный образ семьи, а значит, в будущем эти подростки будут активно пополнять статистику неудавшихся браков. Полученные результаты говорят о том, что чем чаще в данной выборке встречаются нарушения отношений с противоположным полом, сексуальных отношений, тем чаще встречаются нарушения отношений в семье и отвержение подростками из экспериментальной выборки такой ценности как «счастливая семейная жизнь» и наоборот, что свидетельствует о нарушении полоролевого поведения и представлений, связанных с семьёй, браком и социальных отношениях в данных сферах. Результаты проведенных методик и обработка полученных данных, позволяют сделать вывод о наиболее

выраженных психологических характеристиках подростков – социальных сирот. Преобладают: нарушение в эмоционально–личностной сфере (неуверенность в себе, неадекватная самооценка, низкий уровень сформированности мотивов установления положительных взаимоотношений со взрослыми и сверстниками, несформированность чувства ответственности за свои поступки и функций выбора ближних и дальних целей в жизни); нарушение поведения (агрессивность, неуравновешенность, склонность к преодолению норм и правил, склонность к аддиктивному поведению, склонность к делинквентному поведению, низкая работоспособность, а также характерно непризнание вины за совершённые поступки). Учитывая вышесказанное мы считаем, что в основе системы выбранных методов формирования позитивного образа семьи в сознании подростков, в условиях социального приюта, является создание благоприятной психологической атмосферы, которая могла бы повлиять на эмоциональное состояние и личностный положительный настрой подростка, и тем самым, в дальнейшем, на позитивный характер его мыслей и поступков в семье.

05.10.2015

Список литературы:

1. Аптикеева Л.Р. Формирование позитивного образа семьи у подростков в условиях приюта. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2009.- 224с. ISBN 978-5-85859-421-5
2. Аптикеева Л.Р., Аптикиев А.Х., Бурсакова М.С. Семья как фактор личностного развития ребёнка. Вестник Оренбургского государственного университета: Оренбург, 2014.– №7 (168). – С. 185-190.
3. Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицына Е.Е. Родители глазами подростка: психологическая диагностика в медико-педагогической практике. СПб.: Речь, 2004.-256 с.
4. Галагузова Л.Ф., Мещерякова С.Ю., Л.Т. Царегородцева. Психологические аспекты воспитания детей в домах ребенка и детских домах. Вопросы психологии, 1990.– №6.– С.11-13.
5. Дубровина И.В., Минкова Э.Ф., Бардышевская М.К. Очерки о развитии детей, оставшихся без родительского попечения. М.: Педагогика, 1995.– с. 56-58.
6. Дубровина И.В., Рузская А.Г. Психическое развитие воспитанников детского дома. М.: Педагогика, 1990. – 264 с.
7. Карелин А.А. Психологические тесты. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000.– Т.2.-248 с.
8. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи. М.: Академия, 2006. -432 с.
9. Прихожан А.М, Толстых Н.Н. Психология сиротства. СПб.: Питер, 2007.– 416 с.
10. Радина Н.К. Вклад «непсихологических» факторов в адаптированность выпускников интернатных учреждений. Журнал «Психологическая наука и образование», 2003.– №3.– С.102-108.
11. Смирнова Е.О., Лагутина А.Е. Осознание своего опыта детьми в семье и в детском доме. Журнал «Вопросы психологии», 1991.– №6. – С.30-37.
12. Спиваковская, А.С. Семь «законов» супружеской гармонии. Журнал «Детство»,– 2003.-№1.-С.27-32.
13. Эйдемиллер, Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. СПб.: Речь, 2003.– 480 с.

Сведения об авторах:

Аптикеева Ляйля Рахматулловна, доцент кафедры общей психологии и психологии личности Оренбургского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент 460018, г. Оренбург, пр-т Победы 13, ауд. 2311, тел. (3532) 372575, e-mail: lilya_apतिकеева@mail.ru

Бурсакова Марина Сергеевна, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института управления Оренбургского государственного аграрного университета, ведущий специалист правового отдела ГУП Оренбургской области «Областной имущественный фонд» E-mail: bursakowa77@mail.ru